

- 7 ОКТ 1951

Заслуженный артист республики

Писателя и живописца, скульптора и композитора, архитектора и артиста называют одним словом — художник. Это потому, что процесс их творчества схож, и все они одинаково рисуют свои образы сначала в голове и сердце, а потом переносят эти образы — на бумагу посредством слов, кто на холст при помощи красок, кто на мрамор, действуя резцом... Так появляются правдивые книги, интересные картины, скульптуры, от которых не оторвешь глаз, ноты замечательных произведений... Детище своего времени, искусство, рожденное настоящим художником, живет и восхищает людей и тогда, когда оно родилось, и еще после того служит многим другим поколениям.

В этом последнем отношении от всех прочих искусств резко отличается искусство актера. Актер творит на сцене, средства выражения — он сам, то есть его разум и сердце, его тело — глаза, руки, лицо, его голос. Изображая собой образы, актер заставляет зрителя думать, волноваться, смеяться, плакать. Ушел актер со сцены, ушел из театральной жизни — ушел и образ, рожденный им. Другие виды искусства оставляют для людей вещественные, иногда вечно живущие, памятники творческой работы. От искусства же актера у зрителя остается одно воспоминание, представление...

Наш тамбовский артист Иван Никитич Марин сыграл за свою жизнь более двухсот ролей.

Отметим, что сыграть двести ролей за каких-нибудь двадцать пять лет нелегко, очень нелегко. Это само по себе говорит о громадном труде, который отдал любимому делу человек, навсегда связавший свою жизнь с театром и только с театром. Двести ролей, двести образов воскресить на сцене, образы из разных эпох и народов!

А так как Иван Никитич Марин наделен пытливым, прониженным умом и горячим сердцем, сердцем, умеющим хорошо подсказывать этому уму, то актер стремился каждую новую роль осмысливать глубоко, почувствовать тоже глубоко. С упорством он постоянно искал все новые и новые краски для создания образов и мучился, когда их нехватало или их не находил.

Работа вся проходила в напряженнейшем творческом искании, и труд актерский где-то сливался с подвигом. Ему было тем труднее, что он не получил «багажа» ни в каких театральных учебных заведениях. В профессиональный театр Иван Никитич пришел из художественной самодеятельности, а до этого работал слесарем на текстильной фабрике и одновременно секретарем комсомольской ячейки.

Стать артистом Ивану Никитичу захотелось с ранних лет, когда он был мальчиком. Мечтать — хорошо, мечты зовут вперед. Хорошо при этом преодолеть все и осуществить мечту. Осуществленная мечта — и есть счастье.

Попасть на сцену театра — это было счастьем, но недолгим, однако. У людей творческих осуществленная мечта рождает мечту новую, и так до конца жизни; мечты, как и счастье, не любят стоять на месте, они должны стремиться по ступенькам все вверх и вверх, иначе ведь живое погибает, когда останавливается в своем движении.

И вот, Иван Марин, поступив в профессиональный театр, понял, что одних способностей для театра мало. Вскоре он обнаружил, что ему нехватает знаний, общих и специальных, что ему недостает опыта, умения все взять от режиссера, умения слиться с ансамблем спектакля, оставаясь в то же время своеобразным.

Учиться, учиться, учиться. Овладевать мастерством, сделаться хорошим артистом.

И в душу пришло новое беспокойство, творческое беспокойство.

Иван Никитич, работая — учится и, учась — работает. Непрерывно, упрямо, много.

И вот, позади Переславльский драматический театр, где он начал, затем Ржевский, Бирюзовский, Костромской, Молотовский и еще десяток таких театров. Он играл роли разных планов — комические и трагедийные, сатирические и лирические.

Тамбовский зритель знает творчество Ивана Марина по последним двенадцати годам работы в нашем театре. Что бы ни играл актер — образы его не напоминают один другой, так изобретателен артист в средствах выражения.

◦
Дм. ДЕВЯТОВ
◦

У Ивана Никитича Марина — счастливейшая для актера одаренность — переносящаяся.

В самом деле. Вот военный инженер Клобуков из спектакля «За тех, кто в море» Б. Лавренева. Роль, как говорится, не главная, но она врезается в память надолго, чуть ли не на всю жизнь. Клобуков-Марин предстает со сцены обаятельный человеком — волевым, собранным

мы видим, чувствуем, как у Робинзона-Марина обливается сердце кровью, как в нем поднимается человеческая душевная драма. Вот вам и шут, вот вам и пьяный балагур! — он, оказывается, несравненно лучше, чище, благороднее, чем эти «солидные» — прогнившие в раззврате — Паратовы, Кнуровы, Вожеватовы и им подобные!

Замечательно Марин сыграл роль Фели Протасова в «Жизни трупе» Л. Н. Толстого. В этом образе так много внутренних драматических движений, и кажется, что вся душа сложной Протасовской натуры вывернута наизнанку. Мы видим, как катится вниз этот сильный волевой человек, ценой своего счастья решивший обеспечить благополучие своих близких, и как неотвратимо эти искания приводят к самоубийству. Тут виной нелепые условия, в которые неизбежно попадает такой человек, как Протасов, условия буржуазного общества, где счастье всех невозможно, где счастье нередко покупается дорогой ценой, достигается страданиями многих. Трагедия Протасова-Марина есть решительный протест против установленных порядков старой жизни. Создав этот образ, актер поднялся еще на одну ступеньку своего мастерства.

Но, возможно, что самой лучшей работой Ивана Никитича явился созданный им образ советского человека — колхозного пчеловода Прокопыча в спектакле «В Лебяжьем». Автор, когда писал этот образ, и не подозревал о тех замечательных качествах старика, которые вскрыл и представил со сцены артист. Дед Марина, конечно, видавший на своем веку виды человека. Он пережил трех царей, пять войн и три революции. Прокопыч эти события оценил по-своему, но в общем — так, как оценил сам народ. Марин подает зрителю образ умудренного жизненным опытом человека, человека со светлым умом, рассудительного и неторопливого в решениях важных вопросов, для которого интересы государства на первом месте. Прокопыч Марина к тому же в меру хитроват и в меру смешон, в меру склон и в меру прост. Марин создал образ совершенно достоверный.

— Я полюбил Прокопыча на всю жизнь, он живет во мне и мне невозможно избавиться от этой любви, — говорит Иван Никитич об образе, созданном им же самим.

Тамбовский зритель благодарен Ивану Никитичу за его замечательное искусство. Артист на тамбовской сцене глубоко раскрыл и такие образы, как Молчалин в «Горе от ума» Грибоедова, Каренин в «Анне Карениной» Толстого, Соленый в «Трех сестрах» Чехова, Осип в «Ревизоре» Гоголя, Чугунов в «Волках и овцах» Островского, Гремко в «Укрощении строптивой» Шекспира. Не менее удались ему образы действующих лиц пьес советских драматургов. Таковы Редька в «Степях Украины» Корнейчука, Цанов в «Жди меня» Симонова, Кокорышкин в «Нашествии» Леонова, Туляков в «Офицере Флота» Крана, Корытов в «Счастье» Павленко, М. И. Калинин в «Жизнь в цвету» Довженко, Милагин в «Великой силе» Романова.

Секрет успеха творчества актера не только в его счастливом таланте, в его примерном трудолюбии, в его любви к искусству. Этот секрет кроется еще и в том, что актер Марин — коммунист и знает, для кого он работает и творит — для своего могучего народа, высоко несущего знания мира и труда впереди всего человечества. Иван Никитич вот уже несколько лет подряд возглавляет областное отделение Всероссийского театрального общества, кровно связан со зрителем, со своим советским зрителем. Многочисленные ве-

черя, встречи с рабочими заводами, колхозниками, студентами, служащими одаренному актеру дают бодрую зарядку.

Недавно Ивану Никитичу Марину присвоено почетное звание заслуженного артиста РСФСР. На одной из встреч со зрителями, посвященной этому событию, Иван Никитич сказал:

— Самое прекрасное на земле — это жизнь, а самое прекрасное в жизни — труд.

— Счастливо жить и трудиться, Иван Никитич! — ответил ему стахановец-рабочий.

горячо поздравляя и приветствуя заслуженного артиста республики.

Счастливо!..

И. Н. МАРИН

войном-трудником, у которого одно желание: искать новое, совершенствовать военную технику, это нужно для разгрома врага. Он в том же удивительно мягок, непосредственен, иногда комичен, — так человечен, что забываешь и о театре и об актере.

Но вот актер играет Тартюфа, лицемера, подлейшего из подлейших людей, святошу, пригвожденного великим драматургом Мольером к позорному столбу истории. Марин в Тартюфе — сатирик, но какая сатира! — меткая, правдивая, в которую не поверить нельзя. Актер этот полон так достоверно, что чувствуешь его почти физически, и с этим рождается и почти физическое отвращение к Тартюфу и тем тартюфам современной нам Франции, которые лицемерно продают свою страну из-за корысти.

Или взять образ профессора Горностаева, созданный Иваном Никитичем в спектакле К. Тренева «Любовь Яровая». Колеблющийся между старым, уходящим миром и миром нового, прогрессивного начала, Горностаев Марина совершенно логично пришел к революционным силам, чтобы с ними работать. «Пустите, пустите Дуньку в Европу!» — кричит он в finale спектакля, и в этом голосе мощно, выразительно звучит такое хорошее злорадство. Здесь и радость найденного пути, и стократное превосходство выкованного революционером человека над буржуазным Западом, которому под стать спекулянта Дунька, обломок старого и темного.

Незабываем образ Робинзона, мастерски сделанный Иваном Никитичем в спектакле «Бесприданница» А. Н. Островского. Вначале беспечный, несколько наивный, увереный в том, что он ровня всем среди общества, в котором находится, любитель выпить, балагур и шут, — Робинзон Марина как-то незаметно перерождается, когда видят нечеловеческое отношение власти имущих к простым и бедным. И

И. Н. МАРИН в роли Про
И. Н. МАРИН в роли Проко
ратова («Живой труп»).
Пыча («В Лебяжьем»).